

Кирилл Татарников
специально для проекта

www.reenactor.ru

2010 г.

Альтернативное видение, или комментарии о заметке В. Егорова "Об ошибках в "Инженерной" статье и не только..."

Прочитав заметку Вадима Егорова по поводу моей статьи "Инженерный корпус. Обмундирование и снаряжение с 1730 по 1762 год", размещенной на форуме "[Реенектор](#)", считаю нужным прокомментировать ряд моментов, касающихся как причин появления этой статьи на форуме, так и ее фактического содержания.

Сначала — о якобы придуманных мной оправданиях. Комментарий, предваряющий выложенную на форуме статью — *«Несколько лет назад на страницах журнала «Воин» была опубликована моя статья с аналогичным названием. Позднее, еще раз пересмотрев послужившие для нее основой материалы, я, к своему неудовольствию, обнаружил не только множество оставшихся без внимания сведений, но и фактических ошибок, допущенных при работе над текстом и иллюстрациями. Никаких оправданий себе придумывать я не стану: «назвался груздем, полезай в кузов». Лучшее, что можно (и нужно) сделать в данном случае — переписать работу целиком. Представляя настоящий римейк публике, искренне надеюсь, что смог исправить все недочеты, и возвращаться к этой теме вновь мне больше не потребуется»* — если, конечно, читать его внимательно, касается исключительно публикации в журнале "Воин", и ничего больше. Хотя и о том, как делался вышеназванный римейк, мне есть что рассказать.

Предыстория создания второго варианта статьи, в изложении Егорова, достаточно близка к истине, однако один "неудобный" момент, несколько меняющий общую тональность картины, всё же был замолчан. Действительно, между нами была достигнута договоренность о переработке и включении в состав второго "Военного сборника" моей статьи об инженерах; действительно, ее первоначальный текст оставлял желать лучшего, только вот от исправления своих ошибок ни в статье о Лейб-компании, ни в статье об инженерах, я никогда не отказывался, и уж тем более не требовал делать это за меня. Итак, проработав несколько месяцев над документами Инженерной экспедиции, в один прекрасный день я услышал от Егорова, что он нашел много интересных материалов по обмундированию полковой артиллерии, а потому моя статья ему больше не нужна. На замечание, что поступать так, наверное, не совсем правильно, хотя бы потому, что на работу, которая делалась по его, Вадима, заказу, у меня ушла масса времени, которое я мог бы потратить на свои собственные проекты, г-н Егоров прочитал мне целое наставление, суть которого сводилась к тому, что "Военный сборник" — это его издание, и распоряжаться он им будет по собственному усмотрению (что тут возразишь?), но, в конце концов, любезно согласился включить статью об инженерах в сборник № 3. На том и порешили. Однако позднее наши отношения расстроились окончательно, и затевать разговор о какой бы то ни было совместной работе стало невозможным (по крайней мере для меня). Тем не менее, статью я переделал, и, раз предыдущие договоренности утратили силу, разместил ее на форуме.

Также не стану отрицать, что информацию о покрое офицерских мундиров образца 1731 года я получил от Егорова. Вот только сетовать на то, что я ей воспользовался, несколько странно. Для чего тогда, собственно, давал? Объяснение тому есть, правда, до-

вольно своеобразное: Андрюшу Стрельникова он, видите ли, пожалел, чтоб ему лишнего рисовать не пришлось! Теперь осталось только грамотно довести сей замечательный поступок до сведения самого Стрельникова, а то прогиб может и не зачесться.

Ну и наконец по содержанию статьи. Да, инженер-капитана Ивана Вестготова на самом деле звали Иван Вестгов (каюсь, не досмотрел); да, фигурки в среднем ряду планшета с обмундированием офицеров лучше было бы назвать не "офицерами", а "обер-офицерами" (хотя прямой ошибкой это считать нельзя); да, архитектурных (архитектурных) гезелей тоже надо было привести к единому знаменателю...

Но вот с реконструкцией кондукторского мундира не всё так однозначно. То, что кондукторы с 1758 носили такой же мундир как у сержантов артиллерии, в настоящий момент является только предположением, может даже правильным. А может и нет. Например, в регламенте 1731 года кондукторы названы "*нижними обер-офицерскими чинами*" и должны были носить такой же мундир, как остальные офицеры, только с более дешевой подкладкой у кафтанов (трип вместо бархата).

А теперь давайте еще раз внимательно прочтем всё, что сказано об инженерных офицерах и кондукторах в Предложении 1758 года: "*...в инженерном корпусе у штаб- и обер-офицеров такие же, как и у артиллерийских, по вышеписанному же маниру, [но] с белыми пуговицами. А кондукторы, чтоб с офицерами имели отмену, то им иметь кафтаны такого маниру и цвету с лацканы, только с круглыми зашивными обшлагами — так, как и у артиллерийских сержантов, и носить им равномерные со артиллерийскими тесачки, только с белым прибором. Портупеи иметь по камзолам лосиные, с серебряным позументом мушкатерским шириной в палец [для кондукторов] первого класса, а прочим такие же портупеи без позументу. А на камзолах позументу, по неприличности, всем им не иметь. И притом крепко за ними велеть наблюдать, чтоб мундиры шиты были стройно и не долги, а особливо камзолы, и шпаг бы маленьких штабских не носили*".

Как и многие документы XVIII века, этот текст можно толковать по-разному: можно понимать его так, что кондукторы должны иметь такой же мундир, как у сержантов артиллерии, а можно и так, что мундир кондукторов должен отличаться от офицерского формой обшлагов (как у артиллерийских сержантов) и отсутствием позумента на камзоле. По-моему, всё-таки, речь идет именно об этом: "*чтоб с офицерами имели отмену, то им иметь кафтаны такого маниру и цвету, с лацканы, только с круглыми зашивными обшлагами....*".

Продолжаем дискуссию. "*Где в этом предложении сказано, — вопрошает В. Егоров, — что на мундирах кондукторов должна быть позументная расшивка? Позумент — модного в 1750-е годы фасона «а ля мушкатер» — им полагается на портупеях, и то лишь у кондукторов 1-го класса. Другой расшивки нет, и мундир подобен сержантскому в артиллерии*".

Встречный вопрос: где в Предложении 1758 года вообще сказано что-либо о позументах на офицерском мундире? Почему ставится под сомнение их наличие только у кондукторов, а не у всех вообще? Правильно, есть портреты инженерных офицеров, и с ними всё более или менее понятно, а вот портретов или рисунков, показывающих обмундирование кондукторов пока не найдено, отсюда и неясности. Да, кстати: изображенный на рисунке артиллерийский сержант имеет позумент на воротнике, лацканах и обшлагах кафтана; если уж делать реконструкцию кондукторского мундира на основании этого рисунка, следовало бы и позументы оставить, а то получается "что подходит к моей теории — оставляем, что не подходит — выкидываем". Не-научненько это как-то. В общем, с расставкой колов за реконструкцию я бы, во всяком случае пока, повременил.

Что же касается украшения камзолов позументом, то данная мода (которой, по видимому, старались следовать и кондукторы) широко распространилась "*среди офицерства*" гораздо раньше 1750-х годов. Можно вспомнить и написанный в 1726 портрет штаб-офицера Сибирского пехотного полка Г. Давыдова из собрания Тверской художественной картинной галереи, на котором виден камзол, сплошь покрытый петлями из золотого позумента, и определение Военной коллегии от 30 июня 1740, запрещающее офице-

рам иметь обложенные позументом камзолы (раз дело дошло до самой коллегии, практика, видимо, была повсеместной), и носившиеся офицерами драгунских полков уже в последние годы Аннинского царствования расшитые позументом подколлетники. Пользуясь случаем, хочу поделиться своими предположениями о причинах возникновения этой моды, существовавшей на протяжении всего XVIII века: русский офицерский мундир был достаточно прост и мало декоративен, ни петлиц тебе, ни расшивки позументами — не на чем остановить взгляд, нет даже каких-то видимых различий между полками, ибо и покрой, и расцветка у всех одинаковы (в пехоте мундир зеленый, в кавалерии синий, прибор у тех и других красный), да и на солдатский слишком похож, почти ничем не отличается. Желание каким-то образом украсить такой мундир, выделиться из общей массы, выглядит вполне естественно; если же начинаешь рисовать офицера в расстегнутом кафтане, пустота в центре фигуры просто требует некоего заполнения. Регламент 1764 года узаконил эту моду в отношении штаб-офицеров.

Теперь о вседневном или же "простом" мундире инженерных офицеров — почему этот момент не прокомментирован и не проиллюстрирован. Да потому что все имеющиеся в документах сведения о нем приведены в статье прямым текстом, в виде цитат, и потому, что сведений этих очень мало. Достоверно известно лишь то, что в начале 1750-х годов вседневные камзолы (и, возможно, штаны) были лосиного цвета, а с 1758 — черного, и ничего больше. На мой взгляд, для изобразительной реконструкции этого маловато. Конечно, логично было бы предположить, что вседневный мундир отличался от парадного отсутствием позумента, но это только предположение. А может, на нем не только позумента, но еще и лацканов не было, или обшлага делались попроще, не разрезные, а маленькие и круглые, чтоб выходило подешевле?..

Несколько раньше проводился разбор "офицерского" планшета в целом. *"Общий вопрос: где в регламентах заявлено, что шейный вырез камзола обшивается позументом? В 1731 году, например, речь шла о выкладке «по борту и около подола до боковых пол» (то есть до бокового разреза камзольной полы). На такую мелочь, как пуговицы под лацканом (на образцовом рисунке 1743 года их нет, на планшете они есть), мы внимания обращать вовсе не будем"*.

Вряд ли нужно столь буквально относиться к такого рода планшетам, ведь это не художественная реконструкция, а своего рода цветная таблица. Сделай я фигурки в стиле Шенка (прямоугольные такие, с искаженными пропорциями), ничего бы принципиально не изменилось. То же можно сказать о рисунках к регламенту 1743 года (кстати, именно здесь изображен позумент, нашитый по шейному вырезу камзола). К примеру, форма лацканов на ростовой фигуре показана весьма и весьма условно, а если сравнить между собой профиль офицерского кафтана и ту же ростовую фигуру, так у них обшлага разные.

"Далее по тексту Татарников описывает имущество минерного капитана Цвингера (1750) и удивляется, что там нашелся "белый (вместо положенного лосиного) мундирный камзол без пуговиц с серебряным позументом и новыми передними полами".

Описание имущества умершего в 1750 капитана Цвингера документ насколько же любопытный, настолько и непонятный. Помимо белого мундирного камзола, в нем упомянуты еще шарфы "с серебром" и серебряные темляки, а также "новый" мундирный кафтан с лацканами, которые были официально отменены за три года до составления данной описи пожиткам. На основе этих сведений, конечно, можно делать реконструкции "вариантов" парадного мундира, предполагать повсеместное наличие у инженерных офицеров серебряных шарфов и темляков, только вот одного-единственного примера для подобных обобщений, по-моему, недостаточно. Всё, на что в настоящий момент пригодна опись имущества капитана Цвингера — реконструкция мундира капитана Цвингера, ибо пример, повторюсь, единичный. В подобных случаях я предпочитаю просто излагать имеющиеся факты, не строя ничем не подтверждаемых предположений и далеко идущих выводов.

P.S. Для доведения своих сочинений "до ума" помощников мне не требуется.